

В. Н. ПЕРЕТЦ

К вопросу о сравнительном методе в литературоведении

I

Литература есть надстроечное явление, следовательно она разделяет судьбу всякой надстройки, которая возникает в зависимости от изменений в базе. При этом «новая надстройка заимствует и ассимилирует, деформируя и подчиняя новому общественному базису целый ряд старой надстройки», как и в других аналогичных случаях,¹ и потому в процессе исследования, перед нами, по выражению Энгельса, «стоит задача вскрыть, как на каждом этапе развития общества на базе определенной системы производительных сил и производственных отношений заново возникает, конструируется и новая надстроечная структура. Но этот процесс протекает не в безвоздушном пространстве, а в конкретной обстановке плавки прежнего способа производства, распад которого и возникновение нового, так же как и распад старых и возникновение новых надстроек идут параллельно, проникают один в другой».²

Это общее положение имеет непосредственное отношение и к нашему вопросу, к явлениям «заимствования» в ходе литературного развития вообще и в границах феодальной Руси в частности и к способу их обнаружения.

Литература, возникающая из жизни — и в свою очередь влияющая на жизнь, — это вечно движущийся и разветвляющийся поток, своими истоками уходящий в эпоху доклассового общества. Напрасно думают, что она может пребывать в статическом состоянии, и что ее можно в таком состоянии изучать. Ее следует изучать в движении и при этом, как рекомендовал Маркс, «исследование должно освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю

¹ С. Толстов. Проблема родового общества. Советская Этнография, 1931, № 3—4, стр. 75.

² Энгельс. Анти-Дюринг.